

ВОПРОСЫ ЭТНОГЕНЕЗА И ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭТНОГРАФИИ

Л. Н. ГУМИЛЕВ

УДЕЛЬНО-ЛЕСТВИЧНАЯ СИСТЕМА У ТЮРОК В VI—VIII ВЕКАХ

(К вопросу о ранних формах государственности)

1

Варварские империи, которые Маркс называл «готическими», имели одну особенность, чрезвычайно важную для понимания их истории: такую империю было гораздо легче создать, чем сохранить в целости хоть сколько-нибудь продолжительное время. Обычно, если не дети, то внуки видели уже закат и распад державы. Так было и с империей Карла Великого, и с державой Чингис-хана, и с большинством политических образований кочевников более раннего времени. Попробуем разобраться в причинах этого явления и обратимся непосредственно к интересующей нас эпохе — концу VI в., когда возникла великая тюркская держава династии Ашина.

Подобно другим «готическим империям», она создалась быстро и за какие-нибудь 30 лет достигла максимальных размеров, распространившись от Желтого моря до Черного. Тяжелая конница¹ первых тюркских ханов легко разгромила плохо вооруженные и еще хуже организованные соседние кочевые племена и нанесла жестокие удары даже высококультурным соседям: Китаю, Ирану, Византии.

Но эксплуататорская и грабительская власть не могла привязать к себе новых подданных, за исключением согдийских купцов², и сепаратистские тенденции отдельных племен не только не угасали, но постоянно вспыхивали до самой гибели державы. И одной из самых острых политических проблем, стоявших перед ханами династии Ашина, была проблема предотвращения отпадения окраин; трудность ее разрешения была чрезвычайно велика.

Прежде всего мы должны учесть, что покоренное племя было верным до тех пор, пока панцирная конница с волчьими головами на знаменах была недалеко. Только наместник, обладающий значительными силами, мог предотвратить отпадение племени.

Но что могло заставить самого наместника сохранить верность, если в его руках были власть и войско и огромные расстояния отделяли его от ханской ставки? Правда, можно было посадить в наместники родственника, но война между родственниками — дело обычное, и одно это

¹ О роли тюркской армии в истории Средней Азии см.: Л. Н. Гумилев, Статуэтки воинов из Туяк-Мазара, «Сборник МАЭ», т. XII, Л., 1949.

² См. С. П. Толстов, Тирания Абрауя, «Исторические записки», 1938, № 3.

положения не спасало. Тогда-то и была принята удельно-лестви́чная система, знакомая нам по истории Киевской Руси.

Автор Никоновской летописи, определяя порядок престолонаследия в Киевский период, отметил: «Деды наши лествицей восходили на великое княжение». (Лествица — это кожаные четки, гофрированный ремешок, по которому считают число поклонов на молитни, перебирая складки одну за другой.) В. О. Ключевский называл этот порядок «очередным», но я предпочитаю сохранить старый термин, как нельзя более соответствующий существу дела, и прибавить к нему лишь понятие удела, так именно в наличии удела было оправдание той сложности, которая возникала при этой системе. Смысл ее заключался в следующем. Наместник, сажаемый в отдаленную область, должен был быть заинтересован в верности великому хану. Тюркские владыки не имели того цемента, которым для халифов дамасских и багдадских был ислам, а для китайских императоров — развитая бюрократия. Добрые чувства или личные качества наместников не служили гарантией. Необходима была его личная заинтересованность, и таковую могла создать лишь перспектива роста. Это-то перспективу и давал лестви́чный, или очередной, порядок занятия престола. Первое время, пока тюркская держава была невелика, в нем не было надобности. Но со времени фактического основателя империи — Мугань-хана (553—572) тюрки ввели закон о престолонаследии, по которому младший брат наследовал старшему, а старший — племянник — дяде. В ожидании престола близкие родственники хана получали в управление уделы. Таким путем достигался двойной результат: во главе государства не мог оказаться ребенок, не способный к управлению, а удельные князья имели надежду получить верховную власть, что отчасти предотвращало возможность отпадения. Конечно, это был паллиатив, но тем не менее система свою роль сыграла, и великая тюркская держава вместо тридцати-сорока лет просуществовала двести.

Текст закона до нас не дошел, так как мы не имеем памятников тюркской письменности VI в., но как отдельные намеки в источниках, так и сам ход внутренней истории древних тюрков дают нам возможность проследить действие закона и причины отступлений от него.

Рассмотрим династические отношения ханов Ашина под этим углом зрения, разумеется, не стремясь исчерпать все многообразие исторического процесса, приведшего тюркскую державу от величия к гибели. Причин для того и для другого было много, и исследуемый нами порядок был одной из них, но, как мы увидим, весьма существенной.

Однако прежде чем перейти к изложению, я полагаю необходимым предпослать краткое замечание о методе исследования. Основным материалом мне послужили имеющиеся переводы китайских летописей Суй-шу, Цю-Тан-шу и Синь Тан-шу³. При сличении этих переводов текст восстанавливался точно, в случаях разночтений я сверялся с текстом с помощью китаиста А. А. Штукина. Кроме того, я пользовался извлечениями из различных китайских сочинений, содержащихся в работах западноевропейских авторов⁴. Материал, приводимый в статье, получен в результате критической сверки всех использованных сочинений с переводами китайских текстов.

³ См. Н. Я. Бичурин, Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, изд. 2-е, т. I, М.—Л., 1950; St. Julien, Documents sur les Toukiou, «Journal Asiatique», 6-me serie, 1864, № 4; E. Chavannes, Documents sur les Toukiou (Turks) Occidentaux, «Сборник трудов Орхонской экспедиции», VI, СПб., 1903.

⁴ J. De guignes, Histoire générale des Huns, des Turks, des Mogols et des autres Tartars Occidentaux avant et depuis J. C. jusqu'à présent, т. I, ч. II, Paris, 1756; A. G. Aubil, Abrégé de l'histoire chinoise de la grande dynastie Tang, «Mémoires concernant les Chinois», тт. XV, XVI, Paris, 1778; E. H. Parker, A Thousand Years of the Tartars, London, 1875; Г. Е. Грумм-Гржимайло, Западная Монголия и Урянхайский край, т. II, Л., 1926.

Другим источником мне служили памятники древнетюркской письменности⁵.

Известия армянских и византийских авторов содержат мало материала о тюркском престолонаследии. Нужные сведения по этому вопросу имеются в указанных выше трудах Ж. Дегиня, Э. Шаванна, а также у М. И. Артамонова⁶.

В исторической литературе я нашел трех авторов, уделявших внимание древнетюркскому престолонаследию: это — Ж. Дегинь, Г. Е. Грумм-Гржимайло и А. Н. Бернштам⁷. Все три мнения заслуживают внимания. Дегинь констатирует, что у древних тюрков был закон (*espèce de loi*), на основании которого младший брат наследовал старшему⁸, но он не объясняет ни причин его возникновения, ни его роли в древнетюркском обществе. Разумеется, это не может быть поставлено ему в вину, так как проблематика такого рода не интересовала представителей «эрудитской школы». Его мнение буквально повторяет Н. Веселовский в курсе истории Средней Азии, указывая на сходство тюркской системы с удельным строем Киевской Руси⁹.

Наоборот, Грумм-Гржимайло находит, что «строгого порядка преемства престола у тюрков не существовало... в действительности престолонаследие находилось в зависимости от воли родовичей, ограниченных, однако, в свободе выбора пределами царствующей династии»¹⁰. Согласиться с этим мнением невозможно. В источниках мы нигде не встречаем упоминаний о выборах, и у нас нет данных, чтобы толковать вельмож как вершителей судеб империи. Ни разбросанные по степям беги, ни субординированный административный аппарат не могли выступать и не выступали в этой роли. Они только блюли закон и мешали узурпациям. Разумеется, они не всегда добросовестно исполняли свои обязанности; примешивая к ним личные интересы, они «впадали в ошибку» — измену, но это явление — общее для всех народов.

А. Н. Бернштам формулирует свое мнение так: «В турецком обществе наследственность — узурпированное право богатого представителя племени»¹¹. Совершенно правильно констатировано им отсутствие выборности, но порядок наследования не отмечен. Что же касается «богатого представителя племени», то это неверно. Конечно, ханы великой тюркской державы были людьми, обеспеченными материально, но что значит личное богатство, когда речь идет о власти над колоссальной империей! Ни один из ханов не был чужим роду Ашина. Даже среди претендентов мы не встречаем лиц, не принадлежавших к ханской династии. В великой тюркской державе знатность, видимо, ценилась выше богатства. Нужно прибавить, что в более поздних работах А. Н. Бернштам этого утверждения не повторяет.

Я сознательно обошел в данной статье вопросы, связанные с социальным строем и общественным развитием древних тюрков. Эти вопросы

⁵ В. В. Радлов и П. М. Мелиоранский, Древнетюркские памятники в Кошо-Цайдаме, «Сборник трудов Орхонской экспедиции», IV, СПб., 1897. Параллельные переводы имеются в работах: V. Thomsen, *Altürkische Inschriften aus der Mongolei*, «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft», т. 78, Leipzig, 1824; П. М. Мелиоранский, Памятник в честь Кюль-тегина, СПб., 1899; С. Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности, М.—Л., 1951.

⁶ М. И. Артамонов, Очерки древнейшей истории хазар, Л., 1937.

⁷ А. Н. Бернштам, Наследственность и выборность у древних народов Центральной Азии, «Проблемы истории докапиталистических обществ», 1935, № 7-8, стр. 160—174; J. Deguignes, Указ. раб.; Г. Е. Грумм-Гржимайло, Указ. раб.

⁸ J. Deguignes, Указ. раб., стр. 405.

⁹ Литографированный курс его лекций имеется в библиотеке Ленинградского государственного университета.

¹⁰ Г. Е. Грумм-Гржимайло, Указ. раб., стр. 225.

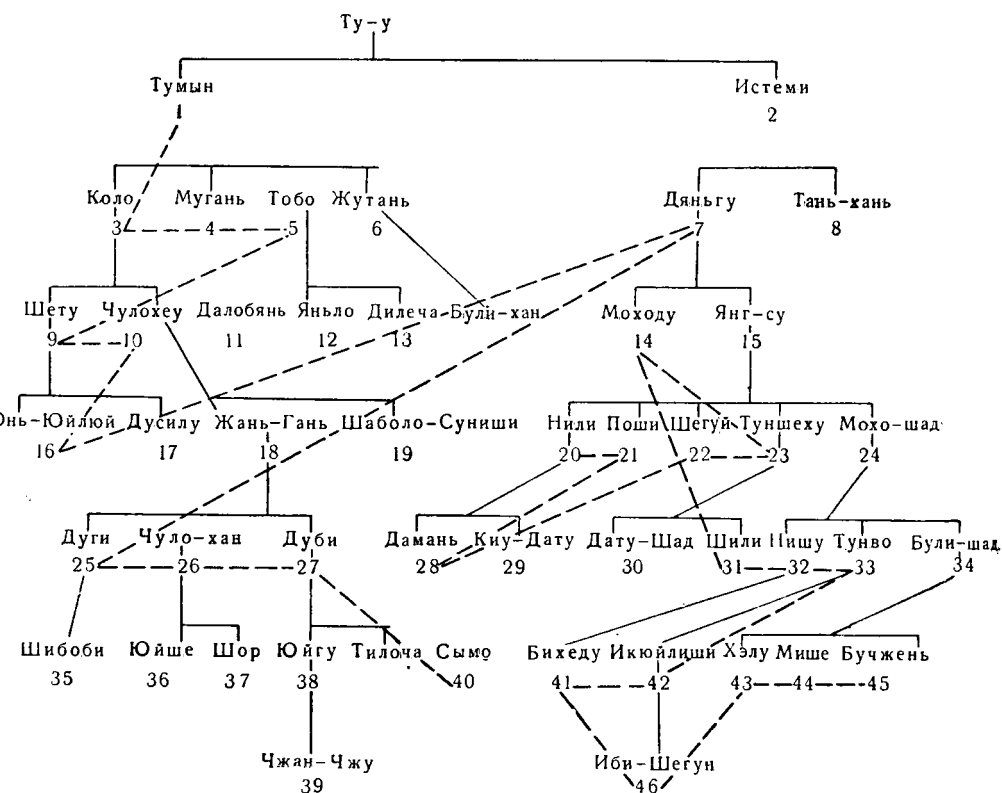
¹¹ А. Н. Бернштам, Указ. раб., стр. 174.

столь серьезны, что не могут быть решаемы попутно; я исследовал лишь один институт, без учета которого история древних тюрков останется для нас непонятной.

2

Ашина был крупный род в Хэси, с 439 г. обосновавшийся на Алтае и сплотивший вокруг себя окрестные племена. До середины VI в. они были подданными жужаней, но в 546 г. Тумын, первый хан тюрков, разбил и присоединил к своему аймаку 50 тысяч кибиток уйгуров, воевавших тогда против его сюзерена, жужаньского хана Анахуаня. Успех окрылил его надеждой, и он обратился к хану Анахуаню с просьбой

ДИНАСТИЯ АШИНА

дать ему в жены царевну. Оскорбительный ответ последнего послужил поводом к войне. Жужани потерпели поражение и бежали в Китай, где были добиты в 555 г. За это же время были покорены кидани, кыргызы и разбиты эфталиты. В 556 г. удачный набег на Тогон заставил и это государство считаться с тюрками. В 558 г. тюркам подчинились огоры. В 60-е годы начинаются войны в Китае, в результате которых обе северные империи — Ци и Чжоу стали тюркскими данниками. В 571 г. поход на Иран стабилизирует границу на Джейхуне, а в 576 г. тюрки отнимают у Византии Боспор и в 582 г. вторгаются в Лазику.

Это — апогей их могущества. Необходимо отметить, что в этот период внутри тюркской державы не было распрей.

Обращаясь к династическим отношениям в этот период, мы видим следующее. Тумыну, умершему в 552 г., наследует его старший сын Коло с титулом Исиги-хан, хотя младший брат Тумына — Истеми до-

жил до 576 г. В это время мы видим еще обычный порядок престолонаследия от отца к сыну, но уже в следующем, 553 г. он был нарушен. Гань-му сообщает об этом так: «Исиги-хан скончался. Сын его Шету (Шету) отменен, и младший брат Сыгин вступил на ханство под именем Мугань-хана»¹². В «Собрании сведений...» Н. Я. Бичурин дает сходную формулировку: «Минуя сына его Нйету, поставили младшего брата Кигиня»¹³. С этого времени закон входит в силу, и 553 г. надо признать датой его «издания». Можно предположить, что в данном случае сыграла роль молодость царского сына, но в дальнейшем это обстоятельство не было решающим.

Мугань-хан умер в 572 г., и, «минуя сына его Далобяня, поставили младшего его брата под наименованием Тобо-хана»¹⁴.

При Тобо-хане были впервые выделены уделы: Шету, его племянник, получил удел на востоке, а Жутань, его брат,— на западе¹⁵. Но Феофан Византийский сообщает нам, что уже к 569 г. тюркская держава делилась на четыре удела, а в 576 г. посольство Валентина обнаружило, что имеется уже восемь уделов¹⁶. Так как все удельные князья принимали участие в распре 583 г., то мы знаем их имена¹⁷. Все они принадлежали к роду Ашина (см. схему).

3

Тобо-хан умер в 581 г. Он «перед смертью, обратясь к сыну своему Яньло, сказал: Известно, что самое близкое родство есть между отцом и сыном. Но мой старший брат не уважил этого родства, а мне поручил престол. По смерти моей ты должен уклониться от Далобяня» (сына Мугань-хана)¹⁸.

Этот текст особенно важен. Тут, во-первых, прямо говорится, что новая система престолонаследия никак не связана с понятием родового владения; больше того, она является нарушением прежнего порядка. Во-вторых, автором закона назван Мугань-хан и, в-третьих, признается, что закон обратной силы не имеет и наследником престола назван не сын Коло Исиги-хана — Шету, а сын Мугань-хана — Далобянь, и тем самым подтверждается дата «издания закона».

Но Шету решил внести в закон корректив. Воспользовавшись непопулярностью Далобяня среди тюркской знати, считавшей, что Далобянь, как сын китайки, не может стоять во главе государства, он явился на курултай и потребовал, чтобы престол был передан Яньло, сыну Тобо-хана, и в качестве аргументов сослался на «длинное копьё и острую саблю»¹⁹.

Аргументация оказалась убедительной, и Яньло был возведен на престол; но, будучи человеком отнюдь не энергичным, он уступил свое место Шету. Шету вступил на престол под именем Илигюйлу Ше Мохе Шаболо-хан или, короче, Шаболио. Далобянь в виде компенсации получил удел на севере и титул Або-хана.

Но, анализируя ситуацию, создавшуюся в результате воцарения Шаболио, мы прежде всего должны отметить ее неустойчивость.

Тюркская держава распадалась на уделы, причем наиболее крупным был удел не великого хана, а Дяньгу Дату-хана — Семиречье. Дяньгу

¹² И а к и н ф. [Н. Я. Бичурин], История Китая, VII. Рукопись (см. под годом).

¹³ Н. Я. Бичурин, Собрание сведений..., т. I, стр. 228.

¹⁴ Там же, стр. 233.

¹⁵ Там же.

¹⁶ М. И. Артамонов, Указ. раб., стр. 71.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Н. Я. Бичурин, Собрание сведений..., т. I, стр. 234.

¹⁹ Там же.

был сыном Истеми-багадура-джабгу и, значит, приходился великому хану дядей, но прав на ханский престол не имел, так как его отец не был великим ханом²⁰. В аналогичном положении были его брат Турксанф и сын Тобо-хана Дилеча, не говоря уже об Або-хане Далобяне.

Естественно, что, когда после поражений тюркских войск на китайском фронте в 583 г. Шаболио попытался наказать Далобяня, все эти князья встали на сторону последнего. Даже брат Шаболио — Чулохеу примкнул к повстанцам, и трон Шаболио-хана зашатался²¹.

Его спасла быстрая капитуляция перед империей Суй, которая, приложив руку к организации мятежа, вовсе не была склонна заменить одного сильного хана другим. Китайский экспедиционный корпус разгромил мятежников и дал возможность Шаболио-хану умереть на престоле в 587 г. И тут произошло новое осложнение: престол оказался вакантным, так как наследник Чулохеу был в стане врагов, а сын Шаболио-хана, Юнь-Юйлюй, не решался сесть на не принадлежавший ему трон. Китайский летописец мотивирует отвод Юнь-Юйлюя его личными качествами (слабость характера, трусость)²², но это, несомненно, попытка объяснить непонятное явление, так как в дальнейшем Юнь-Юйлюй вел себя смело и энергично. Подобные мотивировки часто приводятся в Суй-шу и Тан-шу, но отнюдь не соответствуют деятельности характеризуемых. Очевидно, китайцы, для которых лестница была явлением экзотическим, объясняли события по-своему, принимая случайное и частичное (т. е. личные качества и возраст) за главное.

Переписка, возникшая между Юнь-Юйлюем и Чулохеу, особенно интересна и показательна. Она приводится у Жюльена и Дегиня в разных вариантах; это объясняется тем, что Жюльен цитирует Суй-шу, а Дегинь — Гань-му.

Текст Жюльена гласит: «Юнь-Юйлюй отправил посла к Чулохеу. Когда Чулохеу увидел, что его хотят провозгласить ханом, он сказал (Юнь-Юйлюю): „Со времени Мугань-хана большое число наших тюркских князей замещали старших братьев младшими, законных сыновей ублюдками. Они не придерживались обычая наших предков и нарушали их закон. Я хочу, чтобы Вы наследовали высшую власть, и не боюсь Вас приветствовать“»²³.

Эта речь весьма показательна: снова Мугань-хан назван автором нового порядка, уничтожившего старый обычай. Новый порядок определен совершенно точно, а упоминание «ублюдков», вероятно, намек на претензии Далобяня, к этому времени уже скомпрометировавшего себя.

Юнь-Юйлюй снова направил посла к Чулохеу, который передал ему следующие слова: «Мой дядя и отец имели этот корень (обычай). Их тела были как бы соединены в одно. Я не более чем ветвь или лист от этого дерева. Как осмелюсь я стать господином, сделать, чтобы корень и ствол дерева снизошли до веток и листьев и чтобы мой дядя, облеченный в высочайшее достоинство, спустился ниже такого ничтожного лица, как я. Могу ли, кроме того, забыть приказание моего отца? Я хочу, чтобы мой дядя не колебался согласиться»²⁴.

Здесь определенно указана цель лестницы: «... их тела были как бы соединены в одно». Тела здесь, разумеется, понимаются не в физическом, а в политическом смысле, и этим подчеркивается, что удельно-лестничная система возникла отнюдь не из децентрализаторских тенденций, а как раз для противодействия им.

²⁰ Ср. русский закон о князе-изгое.

²¹ См. Н. Я. Бичурин, Собрание сведений..., т. I, стр. 236; Г. Е. Грумм-Гржимайло, Указ. раб., стр. 228, сл.

²² St. Julien, Указ. раб., стр. 504.

²³ Там же, стр. 504—505.

²⁴ Там же.

Текст, приведенный у Дегиня, еще яснее и конкретнее: «Как сказал он (Юнь-Юйлюй.— Л. Г.): „Вы, Чулохеу, который так долго были врагом моего отца, Вы подчинитесь его сыну, еще ребенку. Трон принадлежит Вам согласно нашему закону и согласно приказу моего отца, который Вас назначил своим преемником. Вы должны подчиниться“»²⁵.

После долгих упрашиваний Чулохеу стал ханом, и его воцарение оказалось гибельным для Далобяня, так как подданные последнего перешли к Чулохеу²⁶. В декабре 588 г. Чулохеу был убит стрелой в западном походе, и престол наследовал, в порядке очередности, Юнь-Юйлюй, который заключением мира в 593 г. восстановил целостность державы. Это видно из того, что его антагонист Дяньгу по-прежнему остался удельным князем западных областей (Семиречья) с титулом Дату-хана²⁷. Наследником престола оказался младший брат Юнь-Юйлюя Жаньгань, получивший титул «тегин», т. е. наследник.

Принцип лестницы оправдал себя и спас государство от распада. Великая тюркская держава снова стала мощной и страшной для Китая на востоке и для Ирана на западе, особе нно после того, как в 598 г. был возобновлен традиционный союз с Византией, а отложившиеся было огоры жестоко усмирены.

Тюрки начали готовиться к новой войне против Китая, но Суйское правительство также не дремало.

4

Самый способный из китайских лазутчиков Чжан Сун-шен, щедро рассыпая подарки и обещания, сумел организовать среди тюрков китаефильскую партию и, что особенно важно, поставить во главе ее наследника престола Жаньганя. Поведение последнего настолько походило на измену, что ханы Юнь-Юйлюй и Дяньгу внезапным набегом разгромили его ставку. Однако сам изменник сумел бежать и в сопровождении пяти всадников и Чжан Сун-шена прибыл в Китай. Последовавшая за этим война вначале была удачна для тюрков, но Чжан Сун-шен знал их слабое место — уже укоренившийся в сознании легитимизм. Подосланные им убийцы²⁸ умертвили Юнь-Юйлюя в его шатре, и престол снова стал вакантным.

Дяньгу оказался перед дилеммой: подчиниться изменнику или взять власть в свои руки. Он выбрал второе и «сам»²⁹ объявил себя ханом. Но узурпация не завоевала ему популярности в массах. Агенты Жаньганя возбудили восстание телесских племен и даже самих тюрков. Оставленный всеми, Дяньгу бежал в Тогон, где и умер, а Жаньгань без сопротивления вступил на престол осенью 603 г. Этот ничтожный государь не пользовался авторитетом среди своих подданных и жил в Ордосе под защитой китайских копий.

Естественно, что западные тюрки сочли момент подходящим для утверждения полной независимости. Но хан, занявший престол нового государства, — Дамань, правнук Дату-хана Дяньгу, был столь же слаб и неспособен, как и его восточный сосед.

Удачное восстание уйгуров в Тянь-Шане показало, что нарушение принципа лестницы не оправдало себя, и дяди Даманя, Шегуй и Тен-

²⁵ J. Deguignes, Указ. раб., стр. 405.

²⁶ Н. Я. Бичурин, Собрание сведений..., т. I, стр. 239; St. Julien, Указ. раб., стр. 505.

²⁷ Г. Е. Грумм-Гржимайло, Указ. раб., стр. 233; St. Julien, Указ. раб., стр. 511.

²⁸ См. Г. Е. Грумм-Гржимайло, Указ. раб., стр. 235, примеч. 3; St. Julien, Указ. раб., стр. 519—520.

²⁹ У Н. Я. Бичурин ошибочно переведено: «без выбора». См. «Собрание сведений...», т. I, стр. 242.

Шеху, заручившись поддержкой китайского правительства (впрочем, только словесной), свергли Даманя, который бежал в Китай и был там убит по требованию Шиби-хана³⁰, наследовавшего Жаньганю в 608 г.

Энергичные ханы Шегуй и Тун-Шеху подняли значение Западного каганата; одновременно с этим мы видим и возвращение к лествичному престолонаследию.

Шегую, умершему в 616 г., наследует его брат Тун-Шеху. Аналогичное явление мы наблюдаем и в Восточном каганате: Жаньгань, пресмыкавшийся перед императором Ян-ди, стремившийся сменить даже тюркскую одежду на китайскую, а юрты на каменные дома³¹, передал престол своему сыну Шиби-хану Дуги.

Но Шиби-хан не был похож на отца. Он сбросил китайский протекторат и начал войну с Китаем, которая не прекращалась до самого падения тюркской державы. Порядок престолонаследия был также восстановлен. Шиби-хану (608—619) наследовали его братья Чуло-хан (619—620) и Хели-хан (620—630). При Хели-хане тегинном, т. е. наследником, был Шибоби, сын Шиби-хана, но он окончил жизнь в китайском плену вместе с Хели-ханом.

Кампания 630 г. отдала восточнотюркскую державу в руки императора Тайцзуна Ли Ши-мина, за исключением Халхи, которую захватило племя Се-янто.

Большая часть тюрков покорилась империи Тан, и ханы ставились по назначению Чананьского правительства. Вплоть до восстания 680 г. восточные тюрки для нашей работы интереса не представляют.

5

Западнотюркский каганат, благодаря огромным расстояниям, отделившим его от Китая, просуществовал еще четверть века, но 630 год и для западных тюрков оказался роковым. В этом году Тун-Шеху каган был убит своим дядей Моходу, который объявил себя Кюйли Сыби-ханом³².

Легитимисты немедленно подняли восстание. Во главе их был Нишу племянник Тун-Шеху, сын его младшего брата³³. Он отказался от предложенного ему престола и выдвинул новую кандидатуру — сына Тун-Шеху — Шили, который и был единственным законным наследником, так как прочие дети западнотюркских ханов уже умерли. Моходу был разбит и убит, а Шили вступил на престол под именем Иби Бололой-Шеху (он же Сы-Шеху каган). Новый хан оказался подозрительным и жестоким. Он хотел казнить Нишу, но тот бежал в Харашар. Вспыхнувшее снова восстание заставило бежать самого хана, и на престол взошел Нишу. Очевидно, легитимный принцип был уже так прочно утвержден, что Нишу не решался принять престол и стал ханом лишь после того, как китайский император прислал ему формальное признание. Нишу умер в 634 г., и ему наследовал его брат Тунво под именем Шаболотелиши-хана. Шаболотелиши довершил организацию державы, разделив ее на десять аймаков: пять восточных — дулу и пять западных — нушиби. Но эта децентрализация не спасла государство от новых потрясений. Виновниками их на этот раз оказались восточные тюрки.

В 638 г. сын последнего восточнотюркского хана Хели, Юйгу-шад, с войском из племен чуюе и чуми появился на границах западнотюркской державы. Он нашел сторонников среди западнотюркских вельмож и на-

³⁰ Н. Я. Бичурин, Собрание сведений..., т. I, стр. 283; E. Chavannes, Указ. раб., стр. 52.

³¹ Г. Е. Грумм-Гржимайло, Указ. раб., стр. 234; St. Julien, Указ. раб., стр. 503, 534.

³² Н. Я. Бичурин, Собрание сведений..., т. I, стр. 284.

³³ До этого Нишу был удельным князем в Бухаре.

нес Шаболо-телиши-хану ряд поражений. Война закончилась разделом каганата между соперниками, причем граница была установлена по реке Или. Юйгу принял титул Иби-Дулу-хана³⁴. Однако мир был непрочным: войны Шаболо-телиши-хана бежали к Юйгу. Оставленный всеми, Шаболо-телиши бежал в 639 г. в Фергану и там умер. Сын его Икюйлиши Иби-хан также вскоре умер, и на престол взшел сын Нишу Дулу-хана — Бихеду в порядке законного престолонаследия.

В 641 г. он был взят в плен войсками Юйгу и казнен. Юйгу успел к 641 г. объединить много племен Западной Сибири и с новыми силами продолжал войну с Китаем, но потерпел ряд поражений, а восстание окончательно подорвало его силы.

Западные тюрки (нушиби) снеслись с имперскими войсками. Это был союз, против которого Юйгу не мог устоять. Новый хан Иби-Шегуй, сын Икюйлиши, внук Шаболо-телиши, был избран в согласии с лествицей. Несмотря на крупные успехи, Юйгу не смог победить ожесточения своих противников. Он бежал в Тохаристан, где и умер. Но Иби-Шегуй не долго наслаждался покоем. Один из бывших сторонников Юйгу, Ашина Хэлу, поднял восстание и овладел западнотюркской державой³⁵. Однако его стремление к захватам в Восточном Туркестане вызвало войну с империей Тан, в результате которой Хэлу был разбит и взят в плен в 657 г.

Император Гаозун поставил ханами своих ставленников Мише и Бучжэня, которые не выходили из повиновения. С этого времени западные тюрки не образуют больше могучей и единой монархии. Попав под протекторат империи Тан, позднее теснимые восточными тюрками и арабами, они перестали играть важную политическую роль, и, наконец, к середине VIII в. совершенно вытесняются карлуками.

6

Восточные тюрки в результате удачного восстания 682 г. восстановили свою независимость.

«Ашина Гудулу (Кутлуг) ограбил девять родов, мало-помалу разбогател лошадьми; почему объявил себя ханом»³⁶. Девять родов — это токуз-огузы. Большое количество лошадей, добытых Гудулу в набегах, позволило ему посадить армию на коней и сделать ее мобильной. Это дало ему возможность выдержать борьбу с подавляющими силами Китая, и воссозданная им держава быстро распространилась на восточную половину Великой Степи.

Политической реставрации сопутствовала идеологическая, т. е. стремление восстановить «старые добрые времена» господства хищнических ханов Ашина над соседями, но для нас важно лишь то, что, вернув себе независимость, тюрки немедленно восстановили старый порядок престолонаследия. Гудулу-хану наследовал его брат Мочжо, но сын Гудулу Могилянй получил титул шад тардушей³⁷. Так как Мочжо решил обойти племянника, он дал своему сыну Фугюю титул малого хана, достоинством выше шад³⁸, и прочил его в наследники. По смерти Мочжо Кюль,

³⁴ Э. Шаванн в указанной работе пишет, что Юйгу — сына Хэли-хана не надо смешивать с Юйгу Ибо-Лулу — ханом западных тюрков (стр. 28), но сам затрудняется установить генеалогию «западного Юйгу» (стр. 3). Мои исследования привели меня к мнению, что это одно и то же лицо.

³⁵ Н. Я. Бичурин, Собрание сведений..., т. I, стр. 288.

³⁶ Там же, стр. 266; А. Н. Бернштам в книге «Социально-экономический строй орхон-енисейских тюрков VI—VIII вв.» (Л., 1946), дает другое толкование, полагая, что тут мы имеем случай классового расслоения тюрков, но ни текст, ни ход событий не дают к тому оснований.

³⁷ Н. Я. Бичурин, Собрание сведений..., т. I, стр. 229.

³⁸ С. Е. Малов исправил первоначальное чтение В. В. Радлова. Ср. «Сборник трудов Орхонской экспедиции», IV, стр. 20—23 и «Памятники древнетюркской письменности», стр. 30 и 38 (текст и перевод).

младший брат Могиляня, напал на Фугюя и вырезал его ставку, тем самым доставив престол своему брату (716 г.). Г. Е. Грумм-Гржимайло видит здесь борьбу партий китаефильской и консервативной, аргументируя это тем, что о сыновьях Мочжо нет упоминаний в военной истории³⁹. Верно, но зато они неоднократно делали карьеру при дворе императоров⁴⁰.

Пользуясь случаем отметить, что узурпация у тюрков — почти всегда след постороннего вмешательства в их внутренние дела. Так, отстранение брата Жаньганя, Шаболо-Суниши, в пользу сына Жаньганя, Дуги, в 609 г. совпадает с кульминационным пунктом влияния династии Суй. Влиянием династии Тан вызвано низложение Иби-Бололюй-хана и замена его Нишу Дулу-ханом в 633 г. Могилянъ, сознавая, что он не по личным заслугам возведен на престол, уступал его Кюль-тегину, но тот «не смел принять»⁴¹. В эту пору влияния империи не было.

Кюль-тегин умер на три года раньше своего брата, и после смерти Могиляня в 734 г. престол перешел к его сыну Ижаню, единственному законному наследнику, так как потомство Мочжо было начисто уничтожено. Ижаню наследовал опять-таки его брат Дынли-хан (Тенгри-хан). При этом хане вспыхнули междоусобия, во время которых он был убит в 741 г.

Два последних хана: Усу-миши (Озымыш) и Баймей-хан Хулунфу, принадлежат к боковой ветви, происхождение которой неясно. Составленная Китаем коалиция кочевых племен стала теснить тюрков, и оба хана погибли в борьбе: Озымыш в 743 г., а Баймей-хан в 745 г.

На развалинах тюркской державы выросла уйгурская, а тюрки, не пожелавшие подчиниться уйгурам, откочевали на юг и подчинились Китаю. Держава рода Ашина перестала существовать.

Эта эпоха оставила нам значительно больше материала, чем предыдущая: сведения, даваемые орхонскими надписями. По вопросу о престолонаследии там есть два интересных замечания.

Первое прямо говорит о действующем праве: «Когда мой отец, хан, умер, по существующим обычаям (разрядка моя.— Л. Г.) стал ханом мой дядя. По восшествии на престол моего дяди я сам был тегинем»⁴². А. Н. Самойлович сообщил мне, что можно читать даже не «обычай», а «закон». Это как нельзя более подтверждает высказанные соображения: младший брат наследует старшему, племянник, будучи наследником, носит титул «тегин». Итак, о наличии лестничного престолонаследия говорят согласно и китайские и тюркские источники.

Второе высказывание содержит знаменательную ошибку: когда Бумын-каган (Тумын) умер, «после этого его младший брат стал ханом, его сыновья стали ханами»⁴³. Младший брат поставлен раньше сыновей, ибо этот принцип так укоренился в сознании, что казалось невысказанным, чтобы он не соблюдался в эпоху Тумына, представлявшуюся в это время идеальной. Насильно введенная реформа стала народным обычаем и пережила систему, ради поддержания которой она была изобретена.

Несмотря на то, что дальнейшие судьбы удельно-лестничного поряд-

³⁹ Г. Е. Грумм-Гржимайло, Указ. раб., стр. 322.

⁴⁰ Н. Я. Бичурин, Собрание сведений..., стр. 272; P. Pelliot, La fille de Mo-tch'o qaghan et ses rapports avec Kul-tegin, Leiden, 1912.

⁴¹ Н. Я. Бичурин, Собрание сведений..., стр. 273.

⁴² «...Ол төрүдә үзә ачим каган алурты», см. С. М. Малов, Указ. раб., стр. 30 (текст); «Сборник трудов Орхонской экспедиции», т. IV, стр. 20—21. На стр. 38 С. Е. Малов предлагает перевод: «над тою властью», однако: төрү — закон; үзә — на основании; ол — тот, этот; буквальный перевод, следовательно: «На основании того закона», или «Исходя из этого закона».

⁴³ С. Е. Малов, Указ. раб., стр. 36.

ка выходят за пределы моей темы, я позволю себе сделать экскурс к народам, у которых эта система имела место хотя бы в модификациях или рудиментах.

7

Наследники тюрков, уйгуры и киргизы, крупных государств не создали, а потому и не имели нужды в применении удельно-лествичной системы. Кидани являлись представителями совершенно иной культурной традиции; власть у них была весьма централизована, и ни один их военачальник не мог получить более ста всадников в удел, т. е. в постоянное подчинение себе.

Выродившиеся формы удельной системы встречаются у Караханидов, о которых В. В. Бартольд пишет: «В государстве Караханидов, как во всех кочевых империях, понятие о родовой собственности было перенесено из области частноправовых отношений в область государственного права. Государство считалось собственностью всего ханского рода и разделялось на множество уделов; крупные уделы, в свою очередь, делились на множество мелких; власть главы империи иногда совсем не признавалась могущественными вассалами»⁴⁴.

Выше я показал, что удельный порядок у древних тюрков вовсе не был «смешением» частной или родовой собственности с государственными взаимоотношениями. Но вместе с тем влияние культурных соседей, сначала китайцев, а позднее иранцев, всегда вело к нарушению в лествичной системе, и тем сильнее, чем больше было такое влияние. Караханиды, приняв ислам, культурно подчинились блестящей культуре Мавераннахра, и совершенно понятно, что древняя политическая традиция в новых условиях приняла формы, отличные от прежних.

Следы лествичной системы обнаруживаются даже у османов, где она объясняет возникновение жестокого обычая братоубийства.

Но самым интересным является то, что удельно-лествичная система, в наиболее чистом виде, была известна на Киевской Руси при преемниках Ярослава Мудрого.

Наличие такого порядка на Руси впервые констатировано, как уже упоминалось, автором Никоновской летописи: «Деда наши лествицею восходили на великое княжение». С. М. Соловьев⁴⁵ и А. Е. Пресняков⁴⁶ описали его. Смысл его был тот же, что и в древнетюркской державе, такой же «готической империи». Разноплеменная держава Рюриковичей нуждалась в связующем цементе, и таковым был лествичный (очередной) порядок занятия «золотого стола Киевского». Первые Рюриковичи горьким опытом были научены тому, что нельзя было доверять ни племенным князькам, как, например, древлянскому Малу, ни собственным дружинникам. И те и другие стремились к независимости. Попытки Святослава и Владимира разделить управление между сыновьями также отнюдь не предотвращали распрей и отпадений, но введение лествичного порядка престолонаследия сохранило целостность русской земли почти до татарского нашествия. Постановление Любечского съезда «каждый держит свою отчину» не противоречит наличию очередного, или лествичного, порядка, так как Пресняков убедительно показал, что это постановление относилось к уделам, но не к старшинству⁴⁷.

Не желая вдаваться в подробности отношений между князьями Рюрикова дома, что увело бы нас слишком далеко от нашей темы, я ограничусь некоторыми замечаниями.

⁴⁴ В. В. Бартольд, Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. II, СПб., 1900, стр. 282.

⁴⁵ С. М. Соловьев, Взаимоотношения между князьями Рюрикова дома, М., 1847.

⁴⁶ А. Е. Пресняков, Княжое право, СПб., 1909.

⁴⁷ Там же, стр. 37.

Распри в Киевской Руси имели свое начало в первой узурпации: изгнании Изяслава Святославом Черниговским. Факт этот был резко осужден и Феодосием Печерским, и автором Лаврентьевской летописи⁴⁸. Иначе относились к нему жители Чернигова, которые в дальнейшем поддерживали детей и внуков Святослава в их борьбе против Всеволодовичей. По смыслу закона, Святославичи должны были оказаться князьями-изгоями⁴⁹, но, естественно, это их не устраивало, и они использовали антагонизм между Киевом и Черниговом для того, чтобы не только удерживать свой удел, но даже добиваться великого княжения (Всеволод I, Игорь II). Аналогичные попытки делались и в династии Ашина, но не получали того развития, как в Киевской Руси, главным образом из-за того, что внешнеполитическое положение великой тюркской державы было куда более напряженным.

Второй тур распрей, когда вступили в борьбу старшие и младшие линии Мономаховичей, также имел реальную подоплеку. Юрий Долгорукий опирался на экономически сильный северо-восток и не склонен был признавать гегемонию Изяслава Мстиславича, тем более что Волынь, главная опора последнего, уже не являлась достаточной базой для гегемонии на Руси. В борьбе против Суздальского князя Изяславу пришлось выставить подставную фигуру Вячеслава, который по своим личным качествам отнюдь не мог претендовать на ведущую политическую роль, но как старший брат Юрия имел право на «золотой стол Киевский».

Исходя из всего этого, можно думать, что Соловьев был совершенно прав, когда он констатировал на Руси наличие лествичного престолонаследия. Но объяснение его из родового строя не кажется мне убедительным. Я полагаю, что «Ряд Ярославль», так же как и престолонаследие в роде Ашина, был результатом необходимости сохранить в целостности огромную державу со слабообразитой экономикой.

Другой вопрос: как попала на Русь эта система? Конечно, этот административный порядок мог возникнуть самостоятельно в определенных условиях. Но нельзя ли предположить, что Ярослав, стремясь сохранить единство страны, когда стало ясно, что невозможно сохранить единство власти, учел опыт своих соседей? Общность условий создает общие цели, и в таких случаях заимствование будет следствием не влияния, а примера, которым воспользовались просвещенные советники киевского князя.

Восточные связи Киевской Руси еще недостаточно изучены, но наличие таковых не подлежит сомнению. Достаточно вспомнить, что митрополит Илларион называет князя Владимира каганом.

Половцы не могли оказаться передаточной инстанцией как потому, что такая система у них не обнаружена, так и потому, что «Ряд Ярославль» по времени предшествует половецкому вторжению. Наша мысль обращается в сторону хазар, у которых, наряду с бессильными каганами и царями, были правители, обладавшие фактической властью в своих уделах. Но, к сожалению, внутренняя история хазарского каганата так мало известна, что это предположение не находит подтверждений.

Но третий восточный сосед Руси — печенежский племенной союз имел тот самый строй, который мы отыскиваем.

В VII—VIII вв. печенег, называвшиеся тогда кангар, жили в приаральских степях и в низовьях Урала и, следовательно, были в непосредственном соседстве с тюрками. Описывая их строй в X в., Константин Багрянородный сообщает: «Вся Печенегия делится на восемь колен, имея

⁴⁸ А. Е. Пресняков, Указ. раб., стр. 37.

⁴⁹ «Изгойв троки: поповский сын грамоте не вычится, купец одолжает, смерд от верви отколется; а четвертое — аще князь осиротеет». Гоить — жить; изгой — человек, лишенный средств и права на поддержку общества.

и столько же главных начальников. Колена следующие: название первого колена Иртим, второго — Цур, третьего — Ги́ла, четвертого — Кулпек, пятого — Харовой, шестого — Талмат, седьмого — Хопон, восьмого — Цопон. В то время, когда печенеги были прогнаны со своих родных мест, они имели вождями в колене Иртим Манцана, в Цуре — Куела, в Гиле — Куркутана, в Кулпек — Ипаона, в Харовой — Кандума, в Талмат — Костана, в Хопоне — Ги́ази, в колене Цопон — Ватана. После их смерти власть их получили их двоюродные братья, так как у них существует закон и имеет силу древний обычай, что не следует передавать власть сыновьям или братьям, и приобретшим достаточно сохранять власть до конца своей жизни, а после смерти выдвигать или своего двоюродного брата или детей двоюродных братьев, чтобы власть не оставалась всецело у одной части рода, но чтобы честь падала на долю и оставалась и в разветвлениях. Из постороннего же рода никто не входит и не делается вождем. Восемь колен делятся на 40 частей [которые] и имеют меньших вождей»⁵⁰.

8

Возвращаясь к древним тюркам, я считаю необходимым осветить еще один вопрос, крайне важный и для нашей темы, и для общей истории первого тюркского каганата: значение терминов «толес» и «тардуш» и титулов древнетюркской иерархии.

О том, что такое «толес» и «тардуш», уже существует огромная литература. Томсен, Хирт и Шаванн отождествляют толесов с теле китайских анналов⁵¹. К этому мнению присоединяется Бернштам⁵², хотя в другом месте того же сочинения он называет толесов компонентом тюркского народа⁵³. Бартсльд⁵⁴, Мелиоранский⁵⁵, Аристов⁵⁶ и Грумм-Гржимайло⁵⁷ считают их исконным тюркским племенем. О тардушах существует гипотеза Хирта⁵⁸, что в китайском названии се-янто мы имеем транскрипцию имени сир-тардуш. Бартольд справедливо замечает, что в пользу этого мнения нет ни лингвистических, ни исторических доказательств⁵⁹.

⁵⁰ Константин Багрянородный, «О фемах» и «О народах», М., 1899, стр. 140.

⁵¹ См. Г. Е. Грумм-Гржимайло, Указ. раб., стр. 283.

⁵² А. Н. Бернштам, Социально-экономический строй орхон-енисейских тюрков VI—VIII вв., стр. 186.

⁵³ Там же, стр. 82.

⁵⁴ См. W. Radloff, Die historische Bedeutung der alttürkischen Inschriften, «Die Altürkischen Inschriften der Mongolei», Neue Folge, 1897, стр. 9.

⁵⁵ П. М. Мелиоранский, Памятник в честь Кюль-тегина, «Записки Восточного отделения Русского археологического общества», т. XII, СПб., 1899.

⁵⁶ Н. А. Аристов, Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей, «Живая старина», 1903. Отдельный оттиск, стр. 67. Ср. Г. Е. Грумм-Гржимайло, Указ. раб., стр. 283.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ F. Hirth, Nachworte zur Inschrift des Tonjukuk, SPB, 1899, стр. 129.

⁵⁹ В. В. Бартольд, Рецензия на книгу: E. Chavannes, Documents sur les Touk-tsches (Turks) occidentaux (Сборник трудов Орхонской экспедиции), VI, СПб., 1903). В. В. Бартольд указывает, что «сложное название сир-тардуш в надписях нигде не встречается. Встречается только термин тюрк-сир-будун, в надписи Тоньюкука, для обозначения всего народа Ильтерес-кагана и его преемников, и термин тардуш, в надписях Кюль-тегина и Бильге-кагана, для обозначения западной (разрядка моя.—Л. Г.) ветви того же народа. Несмотря на все эти затруднения, толкование Хирта принято В. В. Радловым... У г-на Шаванна мы уже читаем, что в народе сеянто Hirth a reconnu les Syg-Tarduch des inscriptions de Koshotsaidam; таким образом, забыт даже факт, что самое сочетание сир-тардуш является плодом предположения Хирта, а не извлечено им из надписи». («Записки Восточного отделения Русского археологического общества», XV, СПб., 1904, стр. 0172). Замечания В. В. Бартольда приводятся развернуто для того, чтобы можно было отбросить укоренившуюся ошибку, путающую все представления о тюркском этногенезе.

Наконец, И. Н. Ключкин формулирует новое мнение: «Существовали два, быть может совершенно разные по составу племен, народа, которые в административном и военном отношении сохраняли за собой чисто географические наименования: тардуш для западных племен и их орд, толис для восточных»⁶⁰.

Все мои наблюдения только подтверждают эту точку зрения. Прежде всего большая надпись Кюль-тегину при перечислении племен, оплакивающих тюркского хана, не упоминает толесов и тардушей, что было бы невозможно, если бы такие племена существовали⁶¹.

Затем китайская надпись Могилян-хана содержит текст следующего содержания: «При восшествии на престол моего отца хана славные турецкие беги [расположились в следующем порядке]. Позади [на западе] Тардуш-беги, с Кули-чуром во главе, а за ним Шадапыт-беги; впереди [на востоке] Толис-беги с Апа-тарханом»⁶².

Все исторические данные подтверждают показание надписи: Дяньгу, имея удел на западе, носил титул Дату-хана (у Менандра он назван Тарду⁶³, т. е. хан тардушей). Жяньгань и Шибоби, имевшие уделы на востоке, носят титул Тули-хан, т. е. хан толесов, причем эти оба титула даны вне зависимости от географического местоположения удела или от населяющих его племен.

Обычно наследник престола был удельным князем на востоке, у тардушей же сидел менее высокопоставленный ханский родственник. Это наблюдение позволяет найти выход из затруднения, которое встретил Мелиоранский при переводе текста из большой надписи Кюль-тегину: «Ачим каган олуртукда ѓзім тардуш будун уза шад артім. По (?) восшествии на престол моего дяди кагана я сам стал (?) шадом над народом тардуш»⁶⁴.

Мелиоранского смутило то, что Могилян стал шадом 14 лет от роду, в 697 г., тогда как известно, что Мочжо дал ему правление лишь в 706 или 707 г.⁶⁵ Поэтому Мелиоранский отступил от грамматического смысла текста, согласно которому Могилян уже был шадом⁶⁶ после смерти своего отца Гудулу-хана. Но по смыслу лестничной системы так и должно было получиться; при жизни Гудулу-хана его брат Мочжо был наследником престола, а сын — вторым лицом в государстве, т. е. князем тардушей. По смерти отца Могилян должен был бы стать наследником престола, но, как указывалось выше, Мочжо прочил престол своему сыну Фугюю, и только убийство последнего очистило Могиляну дорогу к трону. Малолетство же нас смущает не должно, так как, наряду с шадом, назначался ябгу — высший чин служилой иерархии, который при малолетстве шادا был его опекуном.

В отличие от чина ябгу, титул шад давался только лицам царской крови. Сымо не мог стать шадом, так как подозревали, что он незаконнорожденный, и носил титул «гяби-деле» — ябгу-тегин, т. е. кандидат на чин «ябгу»⁶⁷.

⁶⁰ И. Н. Ключкин, Новые данные о племени толесов и тардушей, «Вестник Дальневосточного отделения АН СССР», 1932, № 1—2, стр. 97.

⁶¹ См. П. М. Мелиоранский, Указ. раб., стр. 65; С. Е. Малов, Указ. раб. стр. 36.

⁶² Цит. по А. Н. Бернштаму (Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрков..., стр. 135).

⁶³ Е. Шаванпес, Указ. раб., стр. 241.

⁶⁴ П. М. Мелиоранский, Указ. раб., стр. 68; у С. Е. Малова в указанной работе точнее: «Когда сидел на престоле мой дядя — каган, я сам был шадом над народом тардуш» (стр. 38).

⁶⁵ Маркварт, исправляя хронологию надписи, дает другие даты: рождение Могиляна — 684 г.; смерть его отца — 691/2 г., т. е. Могилян стал шадом тардушей 8 лет от роду (J. Marquart, Die Chronologie der alttürkischen Inschriften, Leipzig, 1898, стр. 52).

⁶⁶ П. М. Мелиоранский, Указ. раб., стр. 111.

⁶⁷ Н. Я. Бичурин, Собрание сведений..., т. I, стр. 260.

Титул тегин, как мы уже видели, соответствует титулу «наследник престола».

Примеров этому мы имеем очень много; так, Чулохеу был тегинем при Шету, Жаньгань — при Юнь-Юйлюе, Шибоби — при Хели-хане Доши, знаменитый Кюль-тегин — при Бильге-хане, своем старшем брате.

Густав Шлегель высказывает мнение о существовании двух титулов: «тегин» и «торе» (тули), причем наследным принцем является именно «торе», а «тегин» был титул, даруемый за геройство⁶⁸. Однако фактический материал, приводимый им, относится к позднейшей эпохе и потому не может быть признан убедительным.

Загадочным является титул «малый хан, достоинством выше шада»⁶⁹. Этот титул дал в 679 г. Мочжо своему сыну Фугюю, который принял ханское имя Кюси-хан, одновременно подчиняясь отцу. Возможно, что этот титул не был органически связан с тюркской титулатурой, а специально создан Мочжо, чтобы возвысить сына.

Титул «ябгу» соответствует нашему «вице-король». Истеми носил этот титул при Тумын-хане, Чулохеу — при Шету Шаболио-хане и т. д. Западные тюрки в эпоху подчинения центральному каганату назывались тюрки-джабгу (ябгу)⁷⁰.

Затем по нисходящей линии насчитывалось двадцать чинов меньшего значения. Все должности были наследственными⁷¹.

Такова была мощная и грозная система, с помощью которой хищные ханы Ашина терроризовали соседние кочевые и оседлые народы до тех пор, пока тяжелые поражения и распри не уменьшили тюрков в числе и не ослабили экономически. Тогда великая тюркская держава распалась на свои составные части и исчезла с лица земли.

В ы в о д ы

1. Удельно-лествичная система была чисто административным мероприятием и отнюдь не связана с пережитками родового строя. Целью ее было удержать в целости обширную и разноплеменную державу.

2. Удельно-лествичная система была связана с ханским родом Ашина и разрушилась вместе с ним, сохраняясь впоследствии лишь как пережиток.

3. Захватившие территорию древних тюрков народы: уйгуры, киргизы, кидани — не владели обширными территориями и поэтому не имели нужды в применении удельно-лествичной системы.

⁶⁸ G. A. Schlegel, Tegin et Töre, «T'oung Pao», VII, 1869, стр. 159.

⁶⁹ Н. Я. Бичурин, Собрание сведений..., стр. 270.

⁷⁰ E. Chavannes, Указ. раб. Титулы ябгу и тегин совмещались в одном лице. Например, Сымо, прежде чем стал ханом, был ябгу-тегин.

⁷¹ Н. Я. Бичурин, Собрание сведений..., т. I, стр. 229.